

УЛЬЯНА ОЛЕГОВНА ЩУКИНА

аспирант

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
научный сотрудник Центра перспективных научных проектов

Российская национальная библиотека

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0009-0002-7715-3817; ulyana.11.10@yandex.ru

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД НА ВЕРХНЕЙ УФТЮГЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А н н о т а ц и я . Статья посвящена свадебной традиции верхнего течения р. Северной Двины. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обобщения результатов фольклорно-этнографической деятельности в этом регионе. Целью работы является введение в научный оборот записи локального варианта севернорусского свадебного обряда, зафиксированного в селе Верхняя Уфтюга Сольвычегодского уезда Северо-Двинской губернии (сейчас – Красноборский район Архангельской области) в 1920-е годы. Рукопись, в настоящее время находящаяся в архиве Красноборского историко-мемориального и художественного музея им. С. И. Тупицына, представляет собой результат сбора и фиксации фольклорной традиции учительницей местной школы О. А. Шестаковой. Данная запись верхнеуфтюжского свадебного обряда – единичный случай в ее собирательской практике в регионе верховья р. Северной Двины, формат ее приближен к полевым записям современных фольклористов. Собирателем-краеведом была проведена плодотворная работа с информантом: в тексте содержатся дополнительные вопросы и комментарии ритуальных действий, зафиксированы все характерные для севернорусской свадебной традиции этапы и действующие лица, тексты песен. Публикуемый документ интересен и в качестве записи одного из локальных вариантов севернорусского свадебного обряда, и как органичный пример золотого века краеведения – периода в истории развития русской фольклористики в начале XX века. Помимо записи свадебного обряда объектом исследования в настоящей статье выступают материалы к биографии собирателя. Привлечение к исследованию малоизученных и труднодоступных источников, введение их в научный оборот и комплексный комментарий составляют научную новизну работы.

Ключевые слова: Верхняя Уфтюга, краеведение, локальная фольклорная традиция, музейный фонд, Русский Север, свадебный обряд, собирательская деятельность

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-78-10135). Благодарю мою бабушку заслуженного учителя Российской Федерации В. К. Щукину, моего научного руководителя доктора филологических наук, профессора А. Н. Власова за вдохновение, помощь и поддержку в написании статьи.

Для цитирования: Щукина У. О. Свадебный обряд на Верхней Уфтюге в начале XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 6. С. 79–93. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.944

ВВЕДЕНИЕ

Среди фольклорно-этнографических материалов архива Красноборского историко-мемориального и художественного музея им. С. И. Тупицына (далее – Красноборский музей) выделяется рукопись под названием «Старинные свадебные песни и обряды. Записаны в 20-е годы на Уфтюге Шестаковой О. А.»¹. В двух других фондах этого же архива обнаружены факты биографии собирателя – учителя местной школы

Ольги Алексеевны Шестаковой – в автобиографическом очерке и записках современников.

В совокупности эти материалы выступают как источники исследования фольклорной традиции региона верхнего течения р. Северной Двины² и как примеры собирательской деятельности носителей традиций, представителей сельской интеллигенции, по сохранению и передаче информации о крае и памяти о месте, событии, локальной традиции.

Автобиография О. А. Шестаковой³ написана синими чернилами на 16 тетрадных листах с одной стороны, содержит дату – 12 апреля 1971 года и подпись-автограф. В документе перечислены основные сведения о ее профессиональной деятельности, содержание которых не выходит за рамки стандартной формы советской автобиографии.

Биографические сведения об О. А. Шестаковой встречаются также в архивном фонде красноборского краеведа П. Г. Зашихина⁴. Текст записан в школьной тетради синими чернилами, без даты и подписи-автографа. Информация о жизни и профессиональной деятельности О. А. Шестаковой, представленная П. Г. Зашихиным, во многом повторяет автобиографические сведения из упомянутого выше документа. Текст биографии автор сопроводил цитатами из воспоминаний Ольги Алексеевны, ее коллег; из дополнительных сведений встречаются более подробные факты о родительской семье. Представленная далее краткая биография восстановлена по результатам анализа этих двух документов.

Ольга Алексеевна Шестакова родилась 16 января 1897 года в г. Красноборске Сольвычегодского уезда Вологодской губернии (сейчас – с. Красноборск Архангельской области) в крестьянско-мещанской семье. Отец, мещанин Алексей Павлович, воспитывал десятерых детей, каждому из них было дано хорошее образование. Сначала все учились в церковно-приходской школе, затем – в Красноборском городском высшем начальном училище. В 1912 году О. А. Шестакова поступила в Сольвычегодскую женскую гимназию, которую окончила через четыре года с серебряной медалью. Профессиональную деятельность она посвятила преподаванию: сначала на дому в г. Архангельске (и в это же время служила переписчицей в акцизном ведомстве), в 1918–1921 годах работала учителем начальной школы (школы I ступени)⁵ в с. Верхняя Уфтюга Березо-Наволоцкой волости (с 1918 года – Верхнеуфтюжской волости) Сольвычегодского уезда. После прохождения в г. Великий Устюг курсов по подготовке учителей ударных школ была назначена заведующей Красноборской ударной школой. В 1922–1925 годах О. А. Шестакова училась на общественно-педагогическом отделении факультета общественных наук (ФОН) 1-го Московского университета (МГУ). После окончания университетских курсов преподавала обществоведение в школе-семилетке г. Серпухова Московской области. В 1927 году защитила дипломную работу

«Краеведческий материал в VI группе школы-семилетки по программе ГУСа⁶ (Текстильная промышленность г. Серпухова в прошлом и настоящем)». Осенью 1930 года поступила в аспирантуру при Научно-исследовательском институте методов внешкольной работы (г. Москва) (в 1931 году ввиду его реорганизации была перенаправлена в Программно-методический институт (с 1933 года – Центральный НИИ педагогики)). После окончания аспирантуры в июне 1933 года и вплоть до 1957 года преподавала педагогику в нескольких высших учебных заведениях, среди которых Барнаульский учительский институт Западно-Сибирского края, Удмуртский государственный педагогический институт (г. Ижевск) и Борисоглебский учительский (позднее – педагогический) институт (Воронежская область). В каждом из этих институтов О. А. Шестакова исполняла обязанности заведующей кафедрой педагогики и психологии. 12 апреля 1951 года защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Самостоятельная работа учащихся пятых классов в классе и дома» при Научно-исследовательском институте теории и истории педагогики АПН РСФСР (сейчас – Российская академия образования (РАО)). Статьи по теме диссертации были опубликованы в газетах «Удмуртская правда» и «Удмуртская коммуна», в сборнике «Опыт передовых учителей. Преподавание русского языка в школе» (г. Воронеж). Помимо многочисленных сведений об общественной и культурно-просветительской работе в рамках школьного и университетского преподавания О. А. Шестакова упомянула в автобиографии об организации в с. Верхняя Уфтюга спектаклей по произведениям А. Н. Островского, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого и др.

Годы активной собирательской и краеведческой деятельности О. А. Шестаковой пришлось на золотой век краеведения (по выражению историка и краеведа С. О. Шмидта) – 1917–1927 годы. Она начала вести записи фольклорно-этнографического содержания в годы работы учителем⁷ (1918–1921) в школе с. Верхняя Уфтюга с фиксации свадебного обряда с текстами песен⁸. Ольга Алексеевна вернулась в известные ей с детства места после получения образования, освоения профессии и знакомства с новой для нее городской средой. Таким образом, собирательница включилась в свою традицию, но уже как внешний наблюдатель. Краеведческие интересы педагога проявились и во время работы в школе г. Серпухова (Московская область) в 1925–1930 годах. Областью изысканий

на этом этапе стала история текстильной промышленности Серпухова. Тогда О. А. Шестакова участвовала в работе краеведческого кружка при местном музее, выступала с докладами на конференциях и публиковалась в местных печатных изданиях. В 1927 году была избрана членом правления Серпуховского краеведческого общества и членом краеведческого музейного совета. С февраля 1928 года посещала заседания культурно-исторической секции Московского краеведческого общества при Моссовете⁹.

Записи по верхнеуфтьюжскому свадебному обряду озаглавлены собирателем на л. 3: «Свадебные песни и обряды». Текст записан карандашом на бланках делопроизводственного журнала (один из столбцов озаглавлен «Кем была осмотрена школа»). На л. 12–15 рукописи чернилами внесены статистические данные под общим заголовком «Культур<ная> пятилетка обл<асти> Коми» и далее по разделам: «Землепользование», «Животноводство», «Колич<ество> колхозов», «Тундровое хозяйство», «Валовая продукция». На л. 14 об. – запись черными чернилами другой рукой: «Итого в сей книге пронумерованных двадцать четыре (24) листа», ниже заверочной записи расположены подписи протоиерея Иоанна Беляева и священника Николая.

Документ «Старинные свадебные песни и обряды. Записаны в 20-е годы на Уфтьюге Шестаковой О. А.» помимо записи обряда содержит письмо, адресованное основателю и директору Красноборского музея Сергею Ивановичу Тупицыну и его жене Раисе Александровне. Письмо от 16 <сентября 1983> года с подписью-автографом О. А. Шестаковой написано зелеными чернилами на сложенном вдвое листе. В письме содержатся записи личного характера: сообщаются сведения о жизни друзей и родственников, указаны некоторые факты автобиографии. О собирательской деятельности О. А. Шестакова пишет, тем самым сообщая условия записи свадебного обряда на Верхней Уфтьюге, следующее (эти строки подчеркнуты красным карандашом рукой неустановленного лица – возможно, читателями документа):

«Получили ли Вы (С. И. Тупицын. – У. Ш.) посылку, в которую вложена записка о свадебном обряде на Уфтьюге? Записано мною со слов пожилой женщины, которая ночевала у Мар. М. Волковой, чтобы посетить обедню и причаститься. Накануне она исповедалась. Эта записка сохранилась у меня. Нашла ее среди других многочисленных записей, которые я стала уничтожать (читать не вижу). Все, что я послала в посылке и бандероли с открытками, просмотрите и отложите для себя, а остальное – для музея»¹⁰.

Таким образом, сведения о месте записи обряда и информанте определяются из письма О. А. Шестаковой директору Красноборского музея. Время записи (указанное в названии документа по описи) – после изучения автобиографии: это 1918–1921 годы, время работы О. А. Шестаковой учителем в школе с. Верхняя Уфтьюга.

Зафиксированный собирателем свадебный обряд представляет собой один из локальных вариантов севернорусской свадебной традиции¹¹. В структурно-семантическом плане обряда обратим внимание на его структуру, персонажный код, а также репертуар свадебной лирики.

В верхнеуфтьюжском свадебном обряде по тексту выделяются следующие этапы: **сватовство** (приход сватов с женихом в дом невесты, смотр невесты, окончательный договор: совместное богомолье, родители невесты дают жениху задаток); **девичник** (шитник (шитье даров), жених приходит с подарками к невесте, смотры («с вестью»): жених приезжает с родней к невесте с подарками, одаривание невестой родных жениха); **сватанье** (свадьба в доме невесты: встреча жениха и его родных, выход невесты за стол, свадебное застолье, прощание невесты с ее родом, пропивание невесты: ходят к вину, одаривание женихом своей родни («здарье жениха»), одаривание невестой родных жениха, одаривание сватьей и дружкой со стороны жениха гостей, покрывание невесты шалью, застолье девушек (подруг невесты), благословение невесты родителями, отъезд к венцу); **свадьба в доме жениха** (встреча молодых от венца, благословение молодых родителями жениха, свадебное торжество в доме жениха, одаривание невестой родных жениха, вождение молодых на подклет, умыванье); **послесвадебные обрядовые действия** (гостьба к матери невесты на блины, проводины (гостят родные)).

В персонажный код описанного свадебного обряда входят (по принадлежности к свадебной стороне): к стороне жениха (молодого) относятся близкая родня жениха, сват и сватья (сваха), дружка жениха, крестная мать и крестный отец (в роли тысяцкого), парни (друзья жениха). К стороне невесты (молодой) также помимо родственников (среди которых в обрядовых функциях выделяются не только родители, но и брат (братан) невесты) относятся девушки (подруги невесты), сватья (скорее всего, крестная мать). В список действующих лиц, участвующих в свадебном обряде, выполняющих ритуальные акты во время умыванья, попадают соседи.

Свадебный репертуар на Верхней Уфтьюге в описании О. А. Шестаковой составляют во-

семь сюжетов песен, приуроченных к определенным моментам обряда:

1. *Заскочил козел в огородец, в огородец; Не по столу рюмочки бречат* – исполняется на шитнике (во время приготовления приданого, даров) девушками – подругами невесты.

2. *Пропил, пропил меня тятенька* (то же: *Пропила меня родна матушка*) – исполняется на сватанье подругами невесты во время угощения родных невесты жениховым вином.

3. *Не конь бежит по бережку* – припевание подругами невесты жениху, молодым людям на сватанье.

4. *Ни от ветру, ни от вихорю; Из-за лесу, лесу темного* – исполняется на сватанье подругами невесты после припевания себе парней.

5. *Как у чарочки, да у серебряной* – исполняется на сватанье подругами невесты во время одаривания сватьей и дружкой со стороны жениха гостей орешками.

6. *Вдоль было по лавочке* – припевание молодыми людьми девушек (по отдельности и всем вместе) на сватанье, во время угощения невестой девушек на ужине (застолье подруг).

7. *Из-за лесу, лесу темного; Не конь бежит по бережку* – припевания парней на сватанье подругами невесты после угощения невестой, во время угощения поезжан жениха вином и пивом.

8. *Не конь бежит по бережку; Не по столу рюмочки бречат* – исполняется гостями обоего пола во время свадебного торжества в доме жениха¹².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В верхнеуфтюжском варианте свадебного обряда, зафиксированном собирателем О. А. Шестаковой со слов носителя традиции, присутствуют все характерные для севернорусской свадебной традиции этапы. Представлено ши-

рокое число действующих лиц, их функций в обряде, содержатся полные варианты текстов свадебных песен. Наиболее яркими являются приговоры дружки жениха (встретившиеся большей частью на этапе сватанья), иносказательные ритуальные диалоги с эвфемистическими словесными формулами (сопровождающие укладывание молодых в постель перед брачной ночью), приметы и суеверия. Важным дополнением к записи служат ответы информанта на вопросы собирателя и комментарии, сделанные О. А. Шестаковой по ходу беседы.

Далее публикуется текст верхнеуфтюжского свадебного обряда по рукописи, орфография и пунктуация современные. Сохраняются некоторые особенности рукописного оригинала: *теты* (*тёты*) (л. 5 об.), *конфекты* (л. 6 об.) и др. Сокращенные слова в основном восстановлены без специальных указаний. В случае неясного написания или вариативного чтения восстановленные фрагменты слов даны в угловых скобках. Явные описки и ошибки исправлены без оговорок; цифры прописаны текстом. В круглых скобках представлены пояснения, сделанные собирателем. В ряде случаев в круглые скобки заключены комментарии публикатора с соответствующей пометой.

Выделение этапов верхнеуфтюжского свадебного обряда и их названия даны и выделены полужирным шрифтом и курсивом в целях лучшего восприятия текста публикатором¹³. Примечания к рукописи, в число которых входят указанные собирателем на полях рукописи комментарии и уточняющие вопросы (в том числе зачеркнутые)¹⁴, пронумерованы арабскими цифрами. Лингвистические, этнографические и иные комментарии к рукописи обозначены римскими цифрами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Красноборский историко-мемориальный и художественный музей им. С. И. Тупицына (далее – КИМХМ). Ф. Устное народное творчество. Ед. хр. 4. Старинные свадебные песни и обряды. Записаны в 20-е годы на Уфтюге Шестаковой О. А. Л. 1–15.

² Село Верхняя Уфтюга (место записи свадебного обряда) располагается на правом берегу р. Северной Двины, на ее притоке – р. Уфтюге. В 1920-е годы с. Верхняя Уфтюга входило в состав Верхнеуфтюжской волости Сольвычегодского уезда Северо-Двинской губернии; сейчас это центр Верхнеуфтюжского сельского поселения Красноборского района Архангельской области.

³ КИМХМ. Ф. Персоналии. Ед. хр. 35. Автобиография. Документы. Фотографии. канд. пед. наук Шестаковой Ольги Алексеевны. Л. 1–16.

⁴ КИМХМ. Ф. Зашихин Павел Григорьевич. Ед. хр. 356. Шестакова Ольга Алексеевна. Л. 1–5 об.

⁵ Единая трудовая школа, делившаяся на две ступени: I ступень для детей от 8 до 13 лет (пятилетний срок обучения), II ступень для подростков 14–17 лет (четырёхлетний срок обучения) // Педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://didacts.ru/termin/shkola-pervoi-i-vtoroi-stupeni.html> (дата обращения 21.10.2022).

⁶ Комплексные программы ГУСа (государственного ученого совета) – учебные программы, исключющие предметное преподавание. Учебный материал изучался комплексно по трем блокам: природа и человек, труд,

общество. Назначение: сближение содержания обучения с окружающей жизнью; познание предмета, явления с точки зрения взаимосвязи нескольких учебных предметов. Комплексные программы ориентировали на замену классов бригадами. При школах создавались лаборатории, мастерские как центры научно-практической отработки содержания материала, полученного в процессе наблюдения и изучения окружающей жизни // Педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://didacts.ru/termin/kompleksnyey-programmy-gusa.html> (дата обращения 01.11.2022).

- ⁷ При анализе истории изучения фольклористами региона северодвинского бассейна, в частности его верховья, обращают на себя внимание материалы, освещающие результаты фольклорно-этнографических и археографических экспедиций в регионе. Так, например, изыскания сотрудников Института русской литературы РАН (АН СССР), представленные в опубликованных отчетах об экспедициях, рассказывают об историко-краеведческом, фольклорно-этнографическом и собирательском интересе среди сельской интеллигенции, и в первую очередь среди учителей. Их активная деятельность в этих направлениях привела к созданию местных краеведческих музеев (изначально – при школах, позднее они выходили на муниципальный и районный уровни). См. об этом: [1], [2], [3], [16] и др.
- ⁸ Собираение фольклорно-этнографического материала «любителями старины» на территории верховий р. Северной Двины (в том числе и текстов по свадебной обрядности) началось в последней четверти XIX века. Записанные «на местах» тексты передавались, например, в Русское географическое общество, некоторые из них публиковались в столичных и региональных печатных изданиях (список сокращений с публикациями конца XIX – начала XX века и справочной литературой находится перед Списком литературы. Здесь и далее ссылки на этот список даются в квадратных скобках: [Ордин], [Иваницкий], [Аруев]).
- ⁹ Московский городской совет (Моссовет) – высший орган государственной власти в Москве с 1917 по 1993 год.
- ¹⁰ КИМХМ. Ф. Устное народное творчество. Ед. хр. 4. Старинные свадебные песни и обряды. Записаны в 20-е годы на Уфтюге Шестаковой О. А. Л. 1–1 об.
- ¹¹ См. фольклористические, этнографические и музыковедческие исследования и публикации текстов, посвященные севернорусскому свадебному обряду и его локальным вариантам: [5], [7], [10], [15] и др., а также некоторые материалы, относящиеся к соседним для верхнедвинской локальным традициям: [12], [13], [17] и др.
- ¹² Из недавно вышедших в свет публикаций примечательна статья филолога Я. В. Нагорной, посвященная состоянию фольклорной традиции региона верхнего течения р. Северной Двины, а именно д. Демидовская (Подборная) Белослудского сельсовета Красноборского района Архангельской области (располагающейся на р. Уфтюге). Материалом для обзора послужил фольклорный репертуар жительницы деревни и ее родственников, собранный в ходе экспедиции ИРЛИ РАН на р. Северную Двину в 2009 году. В статье публикуются тексты духовного стиха, быличек, легенд, песен, гаданий и заговоров. Информантка исполнила свадебные песни «Во люзях», «То не конь бежит по бережку», а также первые несколько слов песни «Как у чарочки да у серебряной» и две песни в контаминациях со свадебной величальной «То не рюмочки по столу бренчат». Автор статьи отмечает, что свадебная лирика сохранилась в репертуаре старших родственников собеседницы благодаря приверженности старообрядческим традициям (следование патриархальным устоям в быту и вере) и географической удаленности деревни от крупных дорог [14].
- ¹³ Теоретико-методологическим основанием для выделения этапов свадебного обряда стали исследования севернорусского свадебного обряда А. В. Гуры, А. Н. Власова, Е. А. Дороховой (см.: [5], [6], [13]). Важно, что этномузыколог Е. А. Дорохова отмечает сходство выявленной структуры свадебного обряда в деревнях низовья р. Вычегды и верховья р. Северной Двины (см.: [13: 137]).
- ¹⁴ Наличие в полевых записи дополнительных вопросов, комментариев акционального кода обряда позволяет предположить, что собиратель имел возможность после записи опросить информанта дополнительно, детализируя и проверяя достоверность ранее зафиксированных сведений.

ТЕКСТЫ

Свадебные песни и обряды¹

Сватовство

Приход сватов (с женихом)

Сват с женихом приходит к родителям невесты, здоровается, но не садится и говорит: «Приехали добрым делом – сватом».

Смотр невесты

Если жених плохо знает невесту, то зажигает спичку (зимой) и идет к печке смотреть невесту. Обыкновенно невесты, когда приходят сватом², уходят к печке. После этого начинают говорить о приданом³.

Окончательный договор: совместное богомолье, родители невесты дают жениху задаток

Когда сговорятся, то молятся Богу. Невеста плачет и садится за стол. Отец дает жениху задаток⁴.

Девичник

Шитник¹ (дары шить). Жених приходит с подарками (гостинцами) к невесте

Жених покупает «здарье»¹¹ для родни невесты и несет ей шить⁵. Невесте несет подарки⁶, например, платок. Невеста собирает шитник из девиц, которые на шитнике поют песни и пляшут⁷.

На шитнике жених бывает один без родни. Когда поют песни – невеста плачет. Поют песню:

Заскочил козел в огородец, в огородец,
Заскочил молодой во широкой, во широкой.

«Ты не ешь, козел, капусты, капусты,
Не заламывай листочков, листочков,
Не закусывай стебелечков, стебелечков.

У нас (имя невесты) умна⁸,

У нас (отчество) разумна».

Она пошла козла выгоняти, выгоняти.
Она берет на козла дубинку, дубинку,
Что такую дубинку, лучинку, лучинку.
Она бьет козла по коленям, по коленям:
«Ты не ешь, козел, капустки, капустки,
Не заламывай листочков, листочков,
Не закусывай стебелечков, стебелечков».

На сватанье⁹ поют песню:

Из-за лесу, лесу темного,
Да из-за садику зеленого
Да вылетало стадо гусей,
Да другое стадо лебедей.
Отставала лебедушка
От стада да от белых лебедей.
Приставала да лебедушка
Ко стаду да ко серым гусям.
Стали гуси лебедь щипати,
Стала лебедушка крикати:
«Да не щиплите, гуси серые,
Да не сама я к вам залетела,
Да занесло меня погодушкой,
Да злой великою невзгодушкой,
Да от свата лукавого,
Да от человека вилявого.
Да сват вилялся, да сват лукавился,
Говорил да наговаривал:
“Много скота, да много живота,
Да много хлеба стоялого,
Да много денег лежалых”».
Пришла у нас (имя невесты)
Во двор-от скота смотрети.
Да во дворе одна коровушка,
Да по прозванию буренушка,
Да не доит она, не бухает^{III},
Да по двору ходит, да ухаает.
Да пошла наша (имя невесты)
Да в амбар хлеба смотрети.
Да во первый-то сусек заглянула:
Стукает да юкает.

Да во второй сусек заглянула:
Да решето лежит мышеедины.
Да во третий сусек заглянула:
И сера мышь тут ухотилася
И по сусеку растянулася.
Тут пошла наша (имя невесты)
Да во сундук денег смотрети.
Да в сундуке-то одна копеечка,
Да на ребре она катается,
Да во кабак снаряжается,
Да из кабака идет валяется,
Да во грязи она марается.

Во время этой песни невеста очень громко плачет.

На шитнике еще поют песню:

Не по столику рюмочки бречат,
Не стаканы выговаривают.
У нас (имя невесты) ходит по терему,
(Отчество) по высокоу.
Она белится, румянится,
Во цветное платье рядится,
У (имя жениха) в гости просится:
«Ты (ласкательное имя жениха) Николушка¹⁰-
ладушко,

Ты (отчество жениха), удала голова,
Отпусти-ко в гости к батюшке,
Ко родимой-то ко матушке.
Я у батюшки, у матушки
Дорогая буду гостей-ка,
Наливная винна ягодка».
«(Имя невесты) да (отчество),
Тебе некуда ехати,
Тебе нечего делати,
Посмотри-ка на меня, на сокола,
На дородна добра молодца,
На (имя жениха) то (отчество)».

Невеста в это время плачет. Жених уговаривает с тестем, когда рядить свадьбу и варить пиво.

Невеста на шитнике бывает одета: пестрая¹¹ рубаха, или в белой браной¹⁴, сарафан тканый, пояс и платок ситцевый¹².

Смотры («с вестью»): жених приезжает с родней к невесте с подарками; одаривание невесты гостей (родных) жениха

Когда наварят пиво, жених приезжает с близкой родней на «смотры» или «с вестью». Он привозит невесте в подарок зеркало, башмаки и платок. Родственники жениха садятся за стол, и невеста дарит платками гостей жениха. Когда невеста дарит, то всех вслух называет по имени, например, говорит так: «Иван Александрович, прими». Она на смотрах надевает башмаки, подаренные женихом. На смотрах рубаху, сарафан и нагрудник надевает ситцевые, надевает и пояс. Когда она раздаст здарки^V, то садится за стол. С вестью приходят девушки, подруги невесты. Они поют и пляшут. Поют: «Не по столику рюмочки бречат...» и т. д.

Девушки со смотров уходят рано. Жених тоже рано уезжает и на следующий день ездит звать свою родню на сватанье «свататься», а знакомых – на свадьбу. Вечером¹³ того дня, когда приглашал родню, едет на сватанье.

Сватанье (свадьба в доме невесты)

Встреча жениха и его родных

Когда жених приезжает на сватанье, то ворота у невесты запирают. Начинается разговор дружки жениха, который стоит на улице у запертых дверей¹⁴, и свата невесты, который стоит за запертыми дверями.

Дружка (говорит. – У. Ш.): «Все ли в сборе, все ли в заговоре?» Сват (отвечает. – У. Ш.): «Все». Дружка: «Сват и сватья, едет свадьба на вашем поле, на наших конях. Лошадки дорогие, санки городовые и возжечки ременные. Я, дружка, через порог едва ножки переволол, а мне сват стакан вина приволок¹⁵» (этим намекает на то, чтобы ему подали вина)^{VI}. Сват открывает двери, подает дружке стакан вина, а потом опять запирает двери.

Дружка: «У вас столики дубовеньки, столешенки кленовеньки, ложечки капуточки, кружечки оточены, чашечки опочены^{VII}. Сидят за столом молодые (он намекает на то, что пора молодых садить за стол). Дайте нам ложки пить и хлебать и дорогой лошадей понужать^{VIII}. А вы, старые старухи, полезайте на чередные полати, платить на луковые мешки заплаты. Садитесь ко стене лицом, а я буду вас драть бичом» (это говорят для того, чтобы старухи не мешали). Сват отвечает: «У нас все гости званые».

Дружка¹⁶: «А вы, старые старики, пожилые мужики, подите в кут^{IX}, я вам дам шерсти пуд, вы теребите, меж-

ду¹⁷ собой не делите, а если будете делить, я вас строго накажу. Вы, маленькие ребяточки, голые¹⁸ пупашки, косые желудки, в таком-то увале, в большущем подвале посеяна репа; вы пойдите, ее рвите и между собой не делите. Если будете делить, я вам лбы изломаю». Сват: «Мы этого не позволим».

Дружка: «А вы, отец и мати, садитесь на очеп^x и глядите на свою милую дочь. Мы сегодня ее увезем». Сват: «Мы ее не отдадим».

Дружка: «Вы, молодые братья, садитесь на полицу^{x1}, кладите ноги в рукавицу и отдайте нам ту лисицу, но не ту, которая по лесу ходила, хвостом следы заметала, а ту лисицу, которая в кутном углу сидела, тонко пряла, бело белила, это все для нас норвила». Сват открывает ворота и говорит: «Просим милости пожаловать». Дружка у дверей: «А вы, соседние девки, пойдите под полати^{xii}, я вам буду пиво подавати»^{xiii}.

Когда девки стали под полати, жених с родней входят в избу. Жених раздевается и садится за стол. Стол бывает уже накрыт. На середине стола лежат три ковриги¹⁹ хлеба друг на друге, а на них поставлена солоница с солью.

Выход невесты за стол

Свадебное застолье

Невеста одевается в шелковое платье, в котором и венчается, а именно – сарафан шелковый, рубаха белая полотняная, коротенька^{xiv}, конура^{xv} и ширинка^{xvi}. Когда невеста оденется, то выходит к жениху со сватьей, которая ведет ее за руку. Невеста со всеми сидящими за столом здоровается за руку. Когда доходит до жениха, то он встает, подносит правую руку на ковриги. В это время невеста подает жениху правую руку. Тогда жених ведет ее к себе, обводя вокруг себя, становится рядом с ней, но не садит²⁰, а только на несколько минут присаживает невесту²¹.

Прощание невесты с ее родом, прощание невесты: ходят к вину

Жених подает невесте поднос, на который ставит две рюмки и наливает их вином. Все пирующие начинают подходить по очереди, начиная с невестинного отца и кончая соседями невесты.

В это время девушки поют:

Пропил, пропил меня тятенька

Да за одну за винну чарочку.

Она горька да показалася,

До сердца не докатилася,

Да во устах остановилася.

Если подходит мать, то поют: «Пропила меня родна матушка / Да за одну за винну чарочку»^{xvii} и т. д. братья, сестры, теты, подруги, сватья и т. д.

Когда вся родня переходит, девушки начинают припевать жениху:

Не конь бежит по бережку,

Не вороненькой по крутенькому,

(Имя жениха) невесту везет

(Отчество жениха) молоденькую,

Душу красную девицу

Да (имя и отчество невесты).

Она побелена, помазана,

В полушалочке наряжена,

Целовать она приказана

Удалому добру молодцу

(Имя и отчество жениха).

После этого²² девушки припевают себе парней («Не конь бежит по бережку...»), конечно, сговорившись между собой, кому кого припеть. Парень за это дает деньги той девушке, которая ему²³ припел<a>».

После этого девушки поют песню:

Ни от ветру, ни от вихорию

Да не от Божьей-то милости

Ворота да растворилися,

Широки да стали на пята

Да на пята, пята дубовую²⁴,

Да что на крючки железные,

Да что на петли полужонные^{xviii}.

Тут на двор бояре въехали²⁵,

Да тут (имя жениха)-то ступил в горницу,

Да тут (отчество) во светлицу.

У нас (имя невесты) испугалася,

Из лица переменилася,

Да резвы ножки подломилися,

Да белы ручки отпустилися,

Да горячи слезы прокатилися.

Да во слезах слово молвила:

«Да ты, родимый мой батюшка,

Да ты, родна моя матушка,

Да не можно ли дело сделати,

Да что меня замуж не выдати».

«Да ты, сердечно мое дитятко,

Да ты (имя невесты) да (отчество),

У нас уж дело-то сделано,

У нас уж Богу-то помоленось.

Да у нас письмо-то написано,

Да письмо-то некорыстное,

Да житье-то вековечное».

Невеста в это время плачет²⁶.

Одаривание невестой гостей (родных) жениха

После здарья жениха²⁷ невеста дарит «здарье». Она берет поднос, который приносит брат или братан^{xix} невесты, причем молодой²⁸, на котором стоит рюмка с вином²⁹, положен пирог, на пирог – платок³⁰, другие здарки и гостинцы (например, пряники, конфеты^{xx} и т. д.)³¹. Она дарит жениховой родне: отцу, матери и вообще гостям жениха. Когда она подает, то кланяется, а они подходят и благодарят. Когда кончит подавать здарье, то тарелку или поднос ставит на стол, пирог снимает, а гости жениха кладут на поднос деньги в подарок. Эти деньги невеста, после как все кончат дарить, берет, собирает³² и кладет за чулок на ногу.

Одаривание сватьей и дружкой со стороны жениха гостей

После этого³³ уже в конце стола дружка жениха³⁴ и женихова сватья дарят орешки³⁵. Дружка берет тарелку с орешками (пряники, калачи, кедровые³⁶ орехи, конфеты) и подает жениховой сватье³⁷ со словами: «У нас, у дружек, ножки с подходом, ручки с подносом, язык с наговором, ретивое сердце с покорностью. Принимайся, не ломайся, много светло, мало честно. Честь бесчестья³⁸ лучше бывает. В нашем городе блюдаца дороги: сорок алтын две копейки с денежкой. А наши орешки белы да солонны, на середке жолобы два молодца катало, две девицы трепало. И наша сватья туда же помогала».

Сватья подставляет платок, чтобы он высыпал орешки, но он убирает (тарелку с орешками. – У. Ш.) и опять говорит то же³⁹. Наконец ей отдает.

Перед орешками сваты водят девиц «попередать», это так: дружка жениха⁴⁰ становится на середину с тарелкой орешков⁴¹. Девица выходит от печи из-под грядки^{XXI} на середину пола очень степенно с платком на руке, кланяется дружке и кладет платок на правую руку себе. Дружка говорит: «Девушка, бела лебедушка, приди поближе, поклонись пониже, встань на резвы ножки, куньи лапки; ножки с подходом, ручки с подносом, язык с наговором. Наше блюдо дорого куплено за четыре копейки⁴². Принимай-ка, девушка».

Иногда девушка хочет взять, а дружка оттаскивает тарелку и снова наговаривает. С большим дружкой стоит «малая дружка»^{XXII} с пивом в стакане, поставленном под верх дном на поднос или тарелку. Когда девушка возьмет кусочек пирога через платок, то кланяется⁴³ и кладет (кусочек пирога. – У. Щ.) в платке под мышку, а потом перевортывает стакан с пивом, крестится и пьет⁴⁴. Потом опять кланяется и уходит к печке. Затем выходит следующая и т. д. Наконец, женихова сватья дарит орешки невестинной родне, начиная с отца и матери невесты.

Поют «Как у чарочки, да у серебряной»⁴⁵.

После этого тысяцкий читает свято, «Достойно (есть. – У. Щ.)». Жених и невеста выходят из-за стола, а все гости сидят некоторое время⁴⁶. Жених и родня вся уходят отдыхать, а невеста переодевается во все тканое, покрывается ширинкой⁴⁷ и идет девушек кормить ужином.

Во время сватанья девушки поют песню:

Как у чарочки да у серебряной
Да золотой был веночек.
Да у (имя жениха) света да у (отчества)
Да дорогой был разум обычай:
Да где ни ходит, ни гуляет,
Да где ни пьет, где ни ест,
Домой едет ночевати:
«Уж ты, (имя невесты), встречай
Да (отчество) встречай,
Да себе радость получай».
«Не успела, право, встретить:
Я по лесенке бежала,
Я по новенькой бежала,
Буйну голову чесала,
Да русу косу плела⁴⁸ да приговаривала:
“Да ты расти, моя коса,
До (имя жениха) пояса,
Да всему городу краса,
Да (имя жениха) сухота да (отчество).
Да уже ты сохни, детинка,
Да гляди на меня
Да на мою красоту
(Имя невесты) да (отчество)”».

Застолье девушек (подруг невесты)

Девушки садятся за стол по разряду. Очень близкую родственницу невеста садит в передний угол и т. д.⁴⁹ Невеста подходит к каждой девушке, берет ее за руку и говорит: «Поешь, да покушай, (имя и отчество девушки)». Девушка встает и кланяется невесте. Девушки за столом сидят очень чинно. Когда невеста обойдет всех девушек, молодые ребята начинают петь девушкам:

Вдоль было по лавочке,
В поперек по скамеечке
Я иду, иду до умницы,
Добегаю до разумницы.

Знаю, знаю, как умницу зовут,
Знаю, знаю, как разумницу зовут.
Зовут ее (имя девушки ласкательное)
Величают-то (отчество).

После этой песни та девушка, которой спели, встает и кланяется тем ребятам, которые пели. Когда парни перепеют девушкам в отдельности, то после припевают всем:

Вдоль было по лавочке,
В поперек по скамеечке
Я иду, иду до умниц,
Добегаю до разумниц.
Знаю, знаю, как умниц зовут,
Знаю, знаю, как разумниц зовут.
И кричат всем вообще.

Тогда все девушки встают и кланяются в пояс три раза⁵⁰. Невеста ходит, угощает девушек, говоря: «Ешьте, девушки, ешьте, милые, не всякую по имени, да не всякую по изводчине^{XXIII}». И после этих слов начинает реветь голосом. Все девушки встают и кланяются в пояс невесте. Парни в это время все поют: «Вдоль было по лавочке...».

Девушкам подают три перемены: щи, рыбу и молоко. После каждой перемены девицам подают пива, всего три раза. В первый раз подают брат невесты, во второй – невеста и в третий – брат, а если нет (родного. – У. Щ.) брата, то двоюродный брат. Девушки по окончании ужина выходят из-за стола, молятся Богу и подают руку невесте в знак благодарности. Она каждую обнимает за шею и плачет по несколько минут. После этого девушки поют песню «Из-за лесу, лесу темного...»⁵¹, идут плясать, а невеста – отдыхать. Девушки пляшут до утра. После девушек родители⁵² невесты кормят ужином родню невесты: тетек, дядей и т. д. (они за сватаньем не сидят). Угощая, говорят: «Кушайте, гости званые».

Утром приезжают жених и дружка, причем последний просится у отца невесты⁵³: «Хозяин, подъехали гости, любви ли⁵⁴? Если любви, то принимай, а нет, так обратно уедем»⁵⁵. Отец отвечает: «Входите».

Когда жених входит в избу, невеста, закрытая ширинкой и в подвенечном платье, стоит под грядками и ревет. Тут же стоят и девицы. Жених садится за стол, и с ним рядом садится брат или сестра невесты. Жених выкупает невесту, дав брату или сестре денег. После этого она (невеста. – У. Щ.) приходит со сватьей, которая садит ее за стол. Тысяцкий читает свято⁵⁶, «Отче наш» и, прочитав, говорит: «Раба божиием есть, пить, веселиться». Родня невесты обносит поезжан жениха⁵⁷ (молодежь, которая ездит к венцу) вином и пивом⁵⁸.

Девушки в то же время поют «Не конь бежит...» и припевают себе парней, а они их дарят деньгами. После⁵⁹ поют «Из-за лесу, лесу темного...»⁶⁰, читают свято⁶¹ и благодарят родителей невесты. Дружка жениха⁶² говорит: «Спасибо хозяину, хозяйке со всей семьей за угощение. Милости просим к нам на свадьбу, хозяйин с хозяйкой и со всей родней».

Благословение невесты родителям

Невеста выходит из-за стола. Ее одевают в теплую одежду⁶³ и перевязывают по ширинке платком. Отец и мать садят за стол на овчину (жених и невеста на сватанье и свадьбе сидят на овчине, (чтобы. – У. Щ.) богаче жить⁶⁴). Они молятся Богу и подходят благосло-

вить дочь. Первый благословляет отец. Невеста падает к отцу в ноги, потом обнимает его и говорит: «Спасибо, тятенька, за великое твое благословление». И при этих словах плачет. После отца благословляет мать. Невеста то же самое говорит и матери.

Отъезд к венцу

Жених берет за руку невесту, ведет на улицу и садит в сани, а она в это время очень громко плачет. Обыкновенно к венцу едут с колокольцом⁶⁵. Когда приедут к церкви⁶⁶, жених из саней ведет невесту в церковь, взяв за руку.

За венцом невеста стоит с распущенными волосами⁶⁷. После венца невесте заплетают косы и одевают шапку-морхатку^{xxiv}. Когда нарядят сватьи молодую, то всех присутствующих тут дарят орешками.

Свадьба в доме жениха

Встреча молодых от венца. Благословение молодых родителями жениха

Когда приезжают домой к жениху, то у крыльца встречать молодых выходят отец и мать жениха. Отец благословляет молодых иконой, а мать пшеничником^{xxv}, который подает молодой под левую руку. Дружка жениха в братыне^{xxvi} подносит пиво. Жених берет ковшик, черпает им пиво из братыни и, высоко подняв ковшик⁶⁸, льет из него в братынь. Так он повторяет три раза (это для того, чтобы дети были большие). После переливания подает пиво в стакане⁶⁹ пить невесте, а потом пьет сам.

Свадебное торжество в доме жениха

Молодой берет за руку молодую и ведет ее в избу. Там они молятся и садятся за стол на овчину. За стол садятся все гости, которые были на погосте^{70xxvii}, и им подают обед. Когда они пообедают, приезжают проводники^{xxviii} невесты. Молодые, сваха и тысяцкий выходят встречать. Молодой наливает вино и подает, и говорит отцу (невесты. – У. Ш.): «Подводи свою родню»⁷¹; (молодой наливает вино. – У. Ш.) отцу, матери и прочим родственникам невесты, а невеста подает пиво и всем вместе со сватьями кланяется низкими поклонами. После этого все идут в избу и выносят «живот», т. е. приданое невесты, в дом, в другую избу или в амбар. Невеста⁷² умывается и ее наряжают⁷³: переодевают морхатку и т. д., покрывают ширинкой и садят за стол⁷⁴. После этого все гости садятся за стол. Свекровь подходит к молодой с пшеничником и подбираясь им под ширинку, которой обводит головы молодых так, чтобы головы новобрачных⁷⁵ стукнули (это для того, чтобы жить дружнее). Молодая после этого выходит из-за стола на середину пола, дарит свекрови полшалак, одевает⁷⁶, падает перед ней на колени, а потом целует и садится за стол. После этого тысяцкий начинает читать свято, а потом вскрывает пироги с рыбой, и дружка подает пиво⁷⁷, вино. Первые стаканы⁷⁸ – отцу и матери молодой, которые подходят к невесте, а она со сватьями кланяется им. После этого за столом, где сидят молодые, молодой подает вино, а молодая кланяется. Родственникам жениха также подают вино и пиво и перемены⁷⁹ (блюд. – У. Ш.) в других столах.

Бабы и мужики⁸⁰ начинают петь песни: «Не конь бежит...» и другие, «Не по столику...» и т. д.

Одаривание невестой гостей (родных) жениха

Молодым кричат «горько», а потом и остальным пирующим. В конце стола молодая выходит со сватьей на середину пола, открывает ящик и дарит «здарье» свекрови, свекрови, золовкам, деверьям, жениховой крестной и крестному. Она дарит полотенца, рубахи, и свекрови – платок за стряпню. Давая каждому здарки, молодая падает в ноги, говорит, например, свекрови: «Богоданна⁸¹ матушка, прими», «Богоданный⁸² батюшка, прими», а остальных называет по имени и отчеству. Они ей за это дают деньги. После здарков она идет за стол к молодому. Невестина сватья дарит орешки. Дружка жениха⁸³ перед этими орешками говорит: «У нас у дружек...».

Вождение молодых на подклет

В конце стола читают свято⁸⁴ и дружка ведет молодых на подклет^{xxix}. На подклете на постели новобрачных лежит золовка. Молодая ей дает денег, и она сходит. Молодой ложится на постель. Молодая просится: «(Имя жениха), завел квартиру, пусти на постелю». Молодой: «Разбери лестницу». Она расстегивает жилетку (при сем присутствуют дружка, сватья и тысяцкий). (Молодой говорит. – У. Ш.): «В тесных местах крюки вынь». Молодая снимает сапоги. (Молодой спрашивает. – У. Ш.): «Дорог ли в городе овес?» Она (отвечает. – У. Ш.): «Ты меня привез, (имя и отчество жениха), завел квартиру, пусти на постелю». Он (спрашивает. – У. Ш.): «Дорога ли в городе рожь?» Она (отвечает. – У. Ш.): «Ты, (имя и отчество жениха), хорош». Он (говорит. – У. Ш.): «Ложись». Молодой (говорит. – У. Ш.): «В головах низко – положи полено». Она пошла за поленом, но он ее вернул, сказав: «Положи свою руку». Она положила, и их оставили.

Умыванье^{xxx}

Утром молодых будят⁸⁵, первая встает молодая и здоровается со свекром и свекровью: «Здравствуй, богоданный-ая батюшка, матушка». Потом дружка берет помело, бежит по улице и мажет по окошкам, говоря: «Эй, идите на умыванье, соседи». Молодую покрывают шалью и приготавливают к умыванью. На улице ставят ушат с водой. Молодая берет ковш и поливает. Одна сватья держит полотенца, а другая гребень, мыло и зеркало. Первый умывается молодой, потом свекор, свекровь, золовки, деверья и другие родственники жениха⁸⁶. Они причесываются и утираются, а на них льют воду соседи. Так иногда ушатов по десять выливают. Сваха всем умывающимся дает по полотенцу, а молодой полотенце навязывает на себя вместо пояса⁸⁷. После этого идут в избу.

Послесвадебные обрядовые действия

Гостьба к матери невесты (подают блины)

Молодая переодевается, садится за стол, но ненадолго, т. к. с молодым едет на гостьбу к матери. Она падет в ноги к отцу и матери (жениха. – У. Ш.), говоря: «Богоданный батюшка и богоданная матушка, в гости пойдем». Молодой кланяется в руку с теми же словами. Когда приезжают на гостьбу, то родители молодой выходят их встречать у крыльца, подавая по стакану вина и пива: «Милости просим, заходите в избу». Входят в избу и садятся за приготовленный⁸⁸ стол. Теща несет блинов^{xxxi} тарелку и масло, закрытое платком. Молодой открывает и берет себе платок. Он берет блин

и макает⁸⁹ им в ладку^{xxxii} с маслом⁹⁰. Молодой подает всем сидящим за столом по блину. После этого начинают угощать пивом, вином и т. д.

Гостят родные (проводины)

У тестя и тещи ночует вся родня: гости – одну ночь, а молодые – три ночи, которых обратно сопровождают с блинами и гостинцами. На проводины^{xxxiii} приходят близкие родственники.

ПРИМЕЧАНИЯ К РУКОПИСИ

- ¹ КИМХМ. Ф. Устное народное творчество. Ед. хр. 4. Старинные свадебные песни и обряды. Записаны в 20-е годы на Уфтыге Шестаковой О. А. Л. 3–11.
- ² В рукописи (далее – ркп.) далее: «бывает», зачеркнуто.
- ³ В ркп. написано на правом поле листа: «Какое просят приданое?». Выше написано: «(2) Хозяин спрашивает у жениха, сколько нужно. Тот говорит, и начинают рядиться».
- ⁴ В ркп. написано на правом поле листа: «(1) Жених рядится с отцом, какое нужно купить здарье и за какую цену, а после этого уходит».
- ⁵ В ркп. далее: «а», зачеркнуто.
- ⁶ В ркп. первоначально «гостинцы», зачеркнуто.
- ⁷ В ркп. написано на правом поле листа: «Как бывает одета невеста на шитнике?».
- ⁸ В ркп. первоначально «умница», зачеркнуто.
- ⁹ В ркп. первоначально «богомолье», зачеркнуто.
- ¹⁰ В ркп. вписано над строкой.
- ¹¹ В ркп. «перстрая».
- ¹² В ркп. этот фрагмент (ответ на ранее заданный вопрос собирателем) записан в скобках.
- ¹³ В ркп. «Вчером».
- ¹⁴ В ркп. вписано над строкой.
- ¹⁵ В ркп. вписано над строкой.
- ¹⁶ В ркп. вписано над строкой.
- ¹⁷ В ркп. первоначально «промежду», зачеркнуто.
- ¹⁸ В ркп. далее: «ваши», зачеркнуто.
- ¹⁹ В ркп. «кавриги».
- ²⁰ В ркп. написано на правом поле листа: «(1) Зажиг<ают> лампаду. В это вр<емя> тысяцкий наливает стакан вина, встает с н<им> и обращается к хозяину со словами: «Есть ли у вас кому свято читать? Есть ли у вас попы, дяки, грамотные люди? Если нет, то прикажите читать». Хозяин говорит: «Сами читай<те>». Если тысяцкий не умеет, то он нанимает, пода<ет> стакан вина. Тысяцкий встает, а за ним и все (гости. – У. Щ.), он читает «Отче наш», прочитав, говорит: «Рабам Божиим пить, есть, веселиться». Все садятся, только не садятся жених и невеста». Здесь: Тысяцкий (также – подвенечный отец; обычно крестный жениха) – почетное должностное лицо при свадьбе, наблюдающее за свадебным церемониалом, сопровождающее жениха к венцу и оплачивающее расходы по совершению свадебного обряда [Подвысоцкий. С. 176]. Здесь и далее: Свято (в значении) – молитва «Отче наш» [Словарь русских народных говоров. Вып. 37. С. 5].
- ²¹ В ркп. вписано над строкой.
- ²² В ркп. написано на правом поле листа: «Жених в это время подает вино невесте, и они поздравляют друг друга. После жених дар<и>т здарье своей родне (как, например, платки носовые, ленты, шали и т. д.), а ему за это дарят деньги, которые кладут на блюдо к невесте. Эти деньги идут невесте». Описанный этап – *одаривание женихом своей родни («здарье жениха»)*.
- ²³ В ркп. первоначально «его себе», зачеркнуто.
- ²⁴ В ркп. первоначально «железную», зачеркнуто.
- ²⁵ В ркп. вписано над строкой.
- ²⁶ В ркп. вписано над строкой синим карандашом: «Стр. 2 “Из-за лесу”» (архивная нумерация: л. 3 об. – прим. У. Щ.).
- ²⁷ В ркп. первоначально «подачи пива», зачеркнуто.
- ²⁸ В ркп. вписано над строкой.
- ²⁹ В ркп. вписано над строкой.
- ³⁰ В ркп. далее «и», зачеркнуто.
- ³¹ В ркп. написано на правом поле листа: «Она дарит жениху две шали, полушалок. Жених за это в <рюмку> невесты кладет зол<отую>. Она вино <пьет>, а золот<ую> берет себе». Здесь: полушалок – большой цветастый платок, меньше шали [Словарь как жизнь родной деревни. С. 254].
- ³² В ркп. вписано над строкой.
- ³³ В ркп. далее: «сватья дает орешки», зачеркнуто.
- ³⁴ В ркп. вписано над строкой. Далее написано на правом поле листа: «Чей дружка?», зачеркнуто.
- ³⁵ В ркп. далее: «А перед орешками», зачеркнуто.
- ³⁶ В ркп. «кедровы».
- ³⁷ В ркп. написано на правом поле листа: «Чьей сватье: жениховой или невестиной», зачеркнуто. Там же вписано над строкой: «жениховой».
- ³⁸ В ркп. «без чества».

- ³⁹ В ркп. первоначально «что-нибудь». Там же написано на правом поле листа: «Что?», зачеркнуто.
- ⁴⁰ В ркп. вписано над строкой. Далее написано на правом поле листа: «Чей дружка?», зачеркнуто.
- ⁴¹ В ркп. «орешок».
- ⁴² В ркп. первоначально «алтын», зачеркнуто.
- ⁴³ В ркп. первоначально «заверт. и лож.» (возможно, «завертывает и ложет» – прим. У. Щ.), зачеркнуто.
- ⁴⁴ В ркп. написано на правом поле листа: «Так выходят все девушки».
- ⁴⁵ В ркп. вписано над строкой. И далее синим карандашом: «См. <ниже>».
- ⁴⁶ В ркп. вписано над строкой, первоначально «из-за стола», зачеркнуто. Далее написано на правом поле листа: «На середине избы невеста шапку жениха обвязывает черным шелковым платком, а он ее (невесту. – У. Щ.) накрывает шалью. Они целуются, и он ведет ее в <другую> избу на <отдых>». Описанный этап – *покрывание невесты шалью*.
- ⁴⁷ В ркп. вписано над строкой.
- ⁴⁸ В ркп. первоначально «заплетала», зачеркнуто.
- ⁴⁹ В ркп. написано на правом поле листа: «Если есть сестра у жениха, то ее первую, а если нет – то свою сестру».
- ⁵⁰ В ркп. далее: «Когда девушки поужинают, то выходят из-за стола, и каждая из них подходит к невесте. Она в знак благодарности берет невесту за шею, и обе плачут по несколько минут», зачеркнуто.
- ⁵¹ В ркп. вписано над строкой.
- ⁵² В ркп. написано поверх строки синим карандашом.
- ⁵³ В ркп. первоначально «свата», зачеркнуто. Далее написано на правом поле листа: «У <отца> ли?», зачеркнуто.
- ⁵⁴ В ркп. первоначально «Хозяин, подъехали гости, любы ли гости?», «гости» зачеркнуто оба раза карандашами разного цвета.
- ⁵⁵ В ркп. написано на правом поле листа: «Это говор<ят>, когда при<ходят> на сватанье, а наговор “Все ли в <сборе>?” говорят вместо “Хозяин, подъехали...”».
- ⁵⁶ В ркп. «“свято”».
- ⁵⁷ В ркп. вписано над строкой. Далее написано на правом поле листа: «С чей стороны?»; «Какими словами?», зачеркнуто.
- ⁵⁸ В ркп. вписано над строкой. Там же далее: «В это время сватья жениха дарит орешки», зачеркнуто.
- ⁵⁹ В ркп. далее: «орешек сватья и все садятся, потом», зачеркнуто. Далее вписано над строкой: «прип. конч.» (возможно, «припевание кончают» – прим. У. Щ.).
- ⁶⁰ В ркп. написано на правом поле листа.
- ⁶¹ В ркп. «“свято”».
- ⁶² В ркп. вписано над строкой.
- ⁶³ В ркп. написано на правом поле листа, поверх вопроса «Во что?».
- ⁶⁴ В ркп. вписано над строкой.
- ⁶⁵ В ркп. написано в скобках на правом поле листа: «Если пешком, то идут и звонят».
- ⁶⁶ В ркп. вписано над строкой, первоначально «Из саней», зачеркнуто.
- ⁶⁷ В ркп. написано на правом поле листа: «Что на голове?», зачеркнуто.
- ⁶⁸ В ркп. первоначально «переливает три раза», зачеркнуто.
- ⁶⁹ В ркп. написано на правом поле листа, поверх вопроса «В чем?».
- ⁷⁰ В ркп. вписано над строкой.
- ⁷¹ В ркп. вписано над строкой.
- ⁷² В ркп. далее «наряжают, она», зачеркнуто.
- ⁷³ В ркп. написано на правом поле листа: «А что еще?», зачеркнуто.
- ⁷⁴ В ркп. вписано над строкой.
- ⁷⁵ В ркп. вписано над строкой.
- ⁷⁶ В ркп. вписано над строкой.
- ⁷⁷ В ркп. вписано над строкой.
- ⁷⁸ В ркп. далее «молодой», зачеркнуто.
- ⁷⁹ В ркп. вписано над строкой.
- ⁸⁰ В ркп. вписано над строкой.
- ⁸¹ В ркп. «Богодана».
- ⁸² В ркп. «Богоданный».
- ⁸³ В ркп. вписано над строкой.
- ⁸⁴ В ркп. «“свято”».
- ⁸⁵ В ркп. вписано над строкой синим карандашом.
- ⁸⁶ В ркп. вписано над строкой.
- ⁸⁷ В ркп. вписано над строкой.
- ⁸⁸ В ркп. вписано над строкой.
- ⁸⁹ В ркп. «мачет».
- ⁹⁰ В ркп. далее: «а теща приговаривает: “Зятенько, в ладочку мачи, а в сторону не скачи”» зачеркнуто.

КОММЕНТАРИИ

- ^I Шитник – шитье приданого и даров; местный вариант названия для обозначения периода в предсвадебных обрядах относительно поведения невесты.
- ^{II} Здарье – выговариваемые при сватовстве подарки от невесты отцу, матери и ближайшим родственникам жениха; подарки, делаемые женихом и холостыми мужчинами невесте в девичник [Подвысоцкий. С. 55].
- ^{III} Бухать – вкладывать много во что-то [Словарь как жизнь родной деревни. С. 37].
- ^{IV} Брань – холст домашнего изготовления, сотканный с яркими узорами [Архангельский областной словарь. Вып. 2. С. 101].
- ^V Здарки – подарки.
- ^{VI} По мнению филолога Ю. А. Крашенинниковой, подобный приговор решает функцию ограждения дружки от духов предков невесты через традиционный мотив преодоления порога. При этом функция заговаривания от «порчи» оказывается скрытой, а на первый план выступает иная – выпросить угощения для дружки [9: 134–135].
- ^{VII} Предположительно, здесь от «опóчный», «опóчная» (глина), «опо́ка» – осадочная горная порода мергель (известковая глина), выступающая по берегам рек; употребляемая для выделки посуды [Словарь русских народных говоров. Вып. 23. С. 272–273, 287].
- ^{VIII} Понюжать (то же, что понужать) – погонять упряжных лошадей [Подвысоцкий. С. 132].
- ^{IX} Кут – угол против устья русской печи [Словарь русских народных говоров. Вып. 16. С. 163].
- ^X Очеп – гибкий шест, на который весилась зыбка, детская колыбель [Чебану. С. 45].
- ^{XI} Поли́ца – широкая полка в кухне для хранения посуды [Чебану. С. 51].
- ^{XII} Полáти – дощатый настил около печи под потолком, где спали дети и взрослые [Чебану. С. 51].
- ^{XIII} Представленные в записи собирателя варианты приговоров дружки квалифицируются Ю. А. Крашенинниковой как балагурно-шутовские приговоры, «в которых дружка посредством осмеяния родни невесты и окружающих, а не собственно заговором, ограждает себя, жениха и поезжан от “порчи”». Сюда относятся приговоры с мотивом порога, приговоры с вопросом о нахождении в избе «старух старых» и т. д. [9: 134].
- ^{XIV} Коротёнька (коротинка) – надеваемая поверх штофника коротенькая шубка [Подвысоцкий. С. 71]. Здесь же: што́фник – сарафан из шелковой узорчатой материи (штофа) [Подвысоцкий. С. 193].
- ^{XV} Кону́ра (кору́на) – свадебный венчальный головной убор; надевалась поверх девичьей повязки [11: 160].
- ^{XVI} Ширинка – бумажный цветной платок, которым крестьяне повязывают шею [Подвысоцкий. С. 192].
- ^{XVII} Филолог О. Н. Вогинцева, исследуя материал средне- и нижевычегодской традиции (соседней по отношению к верхнедвинской), вслед за исполнителями, обозначает данный вариант песни (наряду с другими: «Уж вы камушки», «Похожу ли я по терему», «Ты река ли река быстрая», «Я хожу по Сиянской горе» и др.) «опеванием» – песнями элегического характера, исполняемыми «до сватанья» или в «начале сватанья», вторая часть которых в формальном отношении была близка к плачу. Для песен данной группы характерны устойчивые образы: «русская коса» («девья красота»), «дом родителей», «приблезненных подружек» – в которых символически закреплено оплакивание невестой своего «прошлого состояния» [4: 188].
- ^{XVIII} Полужённые (от «полудить»). Полудить – покрыть поверхность металлического изделия полудой – тонким слоем олова.
- ^{XIX} Братáн – двоюродный брат [Словарь как жизнь родной деревни. С. 31].
- ^{XX} Конфёкты – конфеты.
- ^{XXI} Грядка – брус, идущий вдоль стены или от стены к печи крестьянского дома, служащий опорой для полатей и иногда используемый как полка [Архангельский областной словарь. Вып. 10. С. 111].
- ^{XXII} Малый (или младший) дружка – помощник дружки [6: 74].
- ^{XXIII} Извóдчина – отчество.
- ^{XXIV} Марха́тка (то же, что морха́тка) – одно из названий кокошника типа сборника в разных уездах и волостях Вологодской губернии (наряду с «шамшура», «борушка»). Сборники состоят из двух деталей: широкого очелья и конусообразного выступающего возвышения на темени, которое спереди собрано в плотные сборки-«боры». Их шили из шелковых, атласных и парчовых тканей и украшали золотым шитьем и стразами – цветными стеклами в металлических оправках, имитирующими драгоценные камни, а также бисером и металлическими плашками. Сзади сборник стягивался на вздержку и украшался шелковыми и атласными лентами в виде банта с длинными концами [8: 43].
- ^{XXV} Пшеничник – хлеб, пирог из пшеничной муки [Словарь русских народных говоров. Вып. 33. С. 183].
- ^{XXVI} Бра́тня (то же, что братынь) – медная (или деревянная) посуда, ковш с носиком для подачи на стол пива или разливания его по стаканам [Архангельский областной словарь. Вып. 2. С. 106].
- ^{XXVII} Погóст (здесь в значении) – церковь [Словарь русских народных говоров. Вып. 27. С. 309].
- ^{XXVIII} Проводники – родственники невесты; лица, перевозящие приданое в дом жениха [6: 330].
- ^{XXIX} Подклéт (то же, что подклéтье) – комната, чулан в крестьянской избе без окон, заменяемых маленьким оконцем, преимущественно пустая, не занимаемая никакими съестными припасами или иными хозяйственными принадлежностями. В подклете устраивают обыкновенно постель для новобрачных [Подвысоцкий. С. 126].
- ^{XXX} Умы́ванье [Словарь как жизнь родной деревни. С. 338].
- ^{XXXI} Блины – ритуальная пища, связанная с поминальной обрядностью, подвергалась в свадьбе значительному переосмыслению. Вероятно, блины в послесвадебный период обряда обнаруживают поминальную семантику по утраченному девичеству, по ушедшей добрачной жизни [6: 354].

^{xxxii} Ладка (то же, что латка) – глиняное блюдо продолговатой формы [Словарь как жизнь родной деревни. С. 170].

^{xxxiii} Проводины – локальный вариант названия послесвадебного пира с участием близких родственников.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Аруев – Аруев Н. Крестьянские свадьбы в дореволюционное время около гор. Сольвычегодска // Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Великий Устюг, 1928. Вып. 5. С. 1–11.
- Архангельский областной словарь – Архангельский областной словарь. Вып. 2: (Береза–Бяще) / Под ред. О. Г. Гецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 216 с.; Вып. 10: (Готовыш–Дело) / Под ред. О. Г. Гецовой. М.: Наука, 1999. 479 с.
- Иваницкий – Иваницкий Н. А. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 3–74.
- Ордин – Ордин Н. Г. Свадьба в подгородных волостях Сольвычегодского уезда // Живая старина. 1896. Вып. 1–2. С. 74–117.
- Подвысоцкий – Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Собрал на месте и сост. А. Подвысоцкий. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885. 198 с.
- Словарь как жизнь родной деревни – Словарь как жизнь родной деревни / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова; Сост. А. А. Алсуфьева, Т. Н. Алсуфьева, А. Н. Малкова, Э. Н. Осипова; Под общ. ред. Э. Н. Осиповой. Архангельск: КИРА, 2019. 270 с.
- Словарь русских народных говоров – Словарь русских народных говоров. Вып. 16: (Куделя–Лесной) / Гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1980. 376 с.; Вып. 23: (Одале–Осеть) / Гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1987. 375 с.; Вып. 27: (Печечки–Подельвать) / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1992. 400 с.; Вып. 33: (Протка–Разлука) / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1999. 360 с.; Вып. 37: (Свято–Скимяга) / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2003. 415 с.
- Чебану – Чебану Г. П. Диалектные слова деревень Верхнее Панкратово (Верхняя Выставка) и Аристово Шемодского сельсовета Великоустюгского района. Изд. 2-е, доп., дораб. Великий Устюг, 2022. 76 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бударагин В. П. Северодвинские находки // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. 29. С. 356–358.
- Бударагин В. П. На Северной Двине и в верховьях Пинеги // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1976. Т. 31. С. 373–375.
- Власов А. Н., Комелина Н. Г., Васкул А. И. Фольклорная экспедиция ИРЛИ 2007 г. в Архангельскую область // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2008. Т. 33. С. 405–417.
- Вотинцева О. Н. «Опевание» как жанр свадебной поэзии: (к вопросу о функциональном определении музыкально-поэтических жанров свадьбы) // Ломоносовские чтения. XIII Ломоносовские чтения: Сб. науч. тр. Архангельск, 2001. С. 188.
- Гура А. В. Опыт выявления структуры севернорусского свадебного обряда (по материалам Вологодской губ.) // Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы / Под ред. К. В. Чистова, Т. А. Бернштам. Л.: Наука, 1978. С. 72–88.
- Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.
- Ефименкова Б. Б. Свадебные песни верховьев северодвинского бассейна: величальные и корильные песни // Музыкальная культура Русского Севера в научном наследии Б. Б. Ефименковой: к 80-летию со дня рождения ученого / [Отв. ред. И. А. Никитина]. М., 2012. С. 217–236.
- Кислуха Л. Ф. Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». М.: Северный паломник, 2006. 276 с.
- Крашенинникова Ю. А. Заговорные формулы в севернорусском приговоре свадебного дружки // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: [Сб. ст.]: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар, 1996. С. 132–137.
- Марченко Ю. И. Групповые причитания свадебного обряда на Северной Двине // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2012. Т. 36. С. 212–213.
- Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. 216 с.
- Мехнецова К. А. Свадебный обряд 1920-х гг. глазами участника (по автобиографическим рассказам Ивана Фёдоровича Нагишева, жителя Устьянского района Архангельской области) // Рябининские чтения – 2011: Материалы VI конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 444–446.

13. Музыкально-поэтический фольклор нижней Вычегды (Материалы к Своду русского фольклора) / Сост., подгот. текстов, статьи и комментарии А. Н. Власова, Е. А. Дороховой, Т. С. Каневой, З. Н. Мехреньгиной. СПб.: Пушкинский Дом, 2014. 932 с.
14. Нагорная Я. В. Традиционный фольклор деревни Демидовской Красноборского района Архангельской области (из репертуара Г. П. Лаврентьевой) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2021. Т. 38. С. 159–187.
15. Народное творчество Северной Двины: Сборник. 2-е изд. / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова; Сост. В. В. Митрофанова, Л. В. Федорова; Отв. ред. Г. Г. Фруменков. Архангельск: САФУ, 2015. 176 с.
16. Панченко А. М. Поездка за рукописями в Красноборский район Архангельской области // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25. С. 342–344.
17. Свадебный фольклор Дмитриевской волости 20–30-х гг. XX в. в записях Устьянского краеведа М. И. Романова / Публ. и коммент. А. Н. Власова // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2014. Вып. 9. С. 442–532.

Поступила в редакцию 03.04.2023; принята к публикации 26.06.2023

Original article

Ulyana O. Shchukina, Postgraduate Student, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkinskiy Dom), Research Associate, National Library of Russia (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0009-0002-7715-3817; ulyana.11.10@yandex.ru

WEDDING CEREMONY AT VERKHNYAYA UFTYUGA IN THE EARLY XX CENTURY

Abstract. The article deals with the wedding tradition of the upper reaches of the Northern Dvina River. The relevance of such a study is due to the need to generalize the results of folklore and ethnographic activities in this region. The purpose of the work is to introduce into scientific circulation the recording of a local version of the northern Russian wedding ceremony recorded in the village of Verkhnyaya Uftyuga in the Solvychevodsky district of the North Dvina province (now the Krasnoborsky district of the Arkhangelsk region) in the 1920s. The manuscript (currently stored in the archives of the Krasnoborsky Historical Memorial Art Museum named after S. I. Tupitsin) is the result of the collection and fixation of folklore traditions by a local school teacher O. A. Shestakova. This record of the Verkhnyaya Uftyuga wedding ceremony is an isolated case in her collecting practice in the upper reaches of the Northern Dvina River region, with its format being very similar to the field records of modern folklorists. While collecting the information, the local historian worked with the informant very productively and efficiently: the text contains additional questions and comments on ritual actions; O. A. Shestakova recorded all stages and actors that are characteristic of the northern Russian wedding tradition, as well as the lyrics of the wedding songs. The published document is interesting both as a record of one of the local variants of the northern Russian wedding ceremony and as an organic example of the “golden age” of local history – a period in the history of the development of Russian folklore studies in the system of local lore studies in the early XX century. The objects of research covered by this paper are both the wedding ceremony recording and the materials for the collector’s biography. The scientific novelty of the work lies in using little-studied and hard-to-reach sources, introducing them into scientific circulation and providing a comprehensive commentary.

Key words: Verkhnyaya Uftyuga, local history, local folklore tradition, museum collection, Russian North, wedding ceremony, collecting activities

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Science Foundation (Project No 22-78-10135). I express my deep gratitude to my grandmother Valentina K. Shchukina, Honored Teacher of the Russian Federation, and my scientific adviser Andrey N. Vlasov, Dr. Sc. (Philology), Professor, for inspiration, help, and support in writing this paper.

For citation: Shchukina, U. O. Wedding ceremony at Verkhnyaya Uftyuga in the early XX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(6):79–93. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.944

REFERENCES

1. Budaragin, V. P. Severodvinsk findings. *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. 1974;29:356–358. (In Russ.)
2. Budaragin, V. P. On the Northern Dvina and in the upper Pinega. *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. 1976;31:373–375. (In Russ.)
3. Vlasov, A. N., Komelina, N. G., Vaskul, A. I. The 2007 folklore expedition of the RAS Institute of Russian Literature to the Arkhangelsk region. *Russian folklore: Materials and research*. St. Petersburg, 2008. Vol. 33. P. 405–417. (In Russ.)

4. Votintseva, O. N. "Carolling" as a genre of wedding poetry: (to the question of the functional definition of the wedding musical and poetic genres). *Lomonosov Readings. The XIII Lomonosov Readings: Collection of papers*. Arkhangelsk, 2001. P. 188. (In Russ.)
5. Gura, A. V. The experience of identifying the Northern Russian wedding ceremony's structure (based on the Vologda province's materials). *Russian folk wedding ceremony: Research and materials*. (T. A. Bernstam, Ed.). Leningrad, 1978. P. 72–88. (In Russ.)
6. Gura, A. V. Marriage and wedding in Slavic folk culture: Semantics and symbolism. Moscow, 2012. 936 p. (In Russ.)
7. Efimenkova, B. B. Wedding songs of the upper Severodvinsk Basin: songs of praise and upbraiding songs. *Musical culture of the Russian North in the scientific heritage of B. B. Efimenkova: to the 80th anniversary of the scientist's birth*. Moscow, 2012. P. 217–236. (In Russ.)
8. Kislukha, L. F. Folk costume of the Russian North of the XIX – early XX centuries in the collection of the State Museum Association "Artistic Culture of the Russian North". Moscow, 2006. 276 p. (In Russ.)
9. Krashennikova, Yu. A. Spell formulas in the North Russian speech of the wedding groomsmen. *Christianization of the Komi region and its role in developing statehood and culture: [Collection of articles]: In 2 vols*. Vol. 2. Syktyvkar, 1996. P. 132–137. (In Russ.)
10. Marchenko, Yu. I. Group lamentations of the wedding ceremony on the Northern Dvina River. *Russian folklore: Materials and research*. St. Petersburg, 2012. Vol. 36. P. 212–213. (In Russ.)
11. Maslova, G. S. Folk clothing in the East Slavic traditional customs and rituals of the XIX – early XX centuries. Moscow, 1984. 216 p. (In Russ.)
12. Mekhnetsova, K. A. The wedding ceremony of the 1920s through the eyes of a participant (based on the autobiographical stories of Ivan Fedorovich Nagishev, a resident of the Ustyansky district of the Arkhangelsk region). *Ryabinin Readings – 2011: Proceedings of the VI Conference on the Study and Actualization of the Cultural Heritage of the Russian North*. Petrozavodsk, 2011. P. 444–446.
13. Musical and poetic folklore of the lower Vychegda (Materials for the Code of Russian Folklore). (A. N. Vlasov, E. A. Dorokhova, T. S. Kaneva, Z. N. Mekhren'gina, Eds.). St. Petersburg, 2014. 932 p. (In Russ.)
14. Nagornaya, Ya. V. Traditional folklore of the village of Demidovskaya, Krasnoborsk district, Arkhangelsk region (from the repertoire of G. P. Lavrentyeva). *Russian folklore: Materials and research*. St. Petersburg, 2021. Vol. 38. P. 159–187. (In Russ.)
15. Folk art of the Northern Dvina: Collected papers. (V. V. Mitrofanova, L. V. Fedorova, G. G. Frumenkov, Eds.). Arkhangelsk, 2015. 176 p. (In Russ.)
16. Panchenko, A. M. A Trip for manuscripts to the Krasnoborsky district of the Arkhangelsk region. *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. Moscow; Leningrad, 1970. Vol. 25. P. 342–344. (In Russ.)
17. Wedding folklore of the Dmitrievskaya volost of the 1920s and the 1930s in the records of the Ustyansk local historian M. I. Romanov. (A. N. Vlasov, Ed.). *From the history of Russian folklore studies*. St. Petersburg, 2014. Issue 9. P. 442–532. (In Russ.)

Received: 3 April 2023; accepted: 26 June 2023